

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

УДК 9.94

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ НА КАВКАЗЕ: ОБРАЗОВАНИЕ И РЕЛИГИЯ

Д.А. Гармышев

RUSSIAN SOFT POWER POLICY IN THE CAUCASUS: EDUCATION AND RELIGION

D.A. Garmyshev

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние религии на такое государственное образование как Северо-Кавказский имамат под руководством Шамиля, а также попытки российской администрации воздействовать на горцев посредством сотрудничества с мусульманским духовенством. Религиозное мусульманское образование в XIX веке получило широкое распространение на территории Дагестана, и во многом, поддерживало необходимую для существования государственных институтов идеологию. Именно в этот период в Дагестане в большом количестве появляются исламские ученые, которые могли выступать как проводниками идеи установления мира с Россией, так и идеологами продолжения боевых действий. Установление контактов с духовенством и распространение светского образования в среде горцев со стороны русской администрации рассматривается автором как одно из проявлений «мягкой силы», способствовавшей установлению российской власти в регионе.

Abstract. The article examines the influence of religion on such a state entity as the North Caucasian Imamate under the leadership of Imam Shamil, as well as the attempts of the Russian administration to influence the highlanders through cooperation with the Muslim clergy. Religious Muslim education in the 19th century became widespread on the territory of Dagestan and in many respects supported the ideology necessary for the existence of state institutions. It was during this period that Islamic scholars appeared in large numbers in Dagestan and they could act both as proponents of the idea of establishing peace with Russia and as ideologists of the continuation of hostilities. The establishment of contacts with the clergy and the spread of secular education among the highlanders on the part of the Russian administration are considered by the author as one of the manifestations of "soft power" that contributed to the exercising of Russian authority over the region.

Ключевые слова: имамат, ислам, мюридизм, Шамиль, Кавказская война, Дагестан, шариат, адаты.

Keywords: Imamat, islam, muridism, Shamil, Caucasian War, Dagestan, shariat, adats.

Религия играла одну из главных ролей в таком теократическом государственном образовании, каким был Северо-Кавказский имамат под предводительством Шамиля. Имам, глава государства, обладал одновременно

и светской, и духовной властью. Главной задачей для Шамиля, как для духовного лица, было введение шариата – мусульманского свода законов. Он должен был прийти на смену адатам – местным законам, принятым на Кавказе. В Дагестане были все возможности для распространения шариата – влияние религии на население очень быстро росло.

Известный татарский просветитель и востоковед Реза Фахретдин высоко оценивал уровень развития и распространения религиозных знаний в Дагестане. Среди улемов (мусульманских ученых) он особо отмечал Мухаммеда бин Мусу-ал-Кадыки аш-Ширвани, считая его наставником нескольких видных татарских духовников [1, с. 30].

Сведения о распространении исламских знаний подтверждаются и дагестанским летописцем Гаджи-Али из Чоха. Перечисляя науки, которые он изучал, Гаджи-Али упоминает законоведение, хадисы, тафсир (толкование Корана), сияр (историю войн, проводимых пророком Мухаммедом), таухид (наука о единобожии), сулюк или тарикат (наука о благочестии и газавате), аруз (стихосложение) и нуджум (астрономия) [2, с. 7]. Другой современник Шамиля, Абдурахман из Газикумуха, фактически, называет тот же перечень наук, добавляя риторику и теорию диспута. Об остальных науках говорится, что ими занимаются редко, «особенно илм ал-хуласа, при помощи которой исчисляются многие единицы (цифры) [3, с. 85].

Дагестанские источники сохранили имена большого количества людей, прошедших путь от простых мутаалимов до известных в Дагестане исламских ученых [3, с. 95]. По этим сведениям заметно, что дагестанское общество было готово к установлению шариата в качестве основной законодательной базы. Дополнительной причиной для поддержки шариата могло быть несовершенство адатного законодательства, нередко бывшего нечестным по отношению к самым незащищенным слоям населения.

Сам Шамиль в свое время получал религиозное образование, путешествуя от одного учителя к другому. Естественно, в период управления имамом Шамиль всячески покровительствовал изучению шариата горцами. Юношей, изучавших ислам, называли мутаалимами. Согласно сохранившимся сведениям, мутаалимы жили в мечети того селения, куда они пришли учиться. Питались они за счет закята (обязательного налога, уплачиваемого каждым мусульманином), которым распоряжался местный кадий [3, с. 92].

Впоследствии власть Шамиля распространилась и на соседнюю Чечню, достигнув фактически пика своего могущества. Исследователь Х.Х. Рамазанов называет это время «этапом, когда государство (имамат) по-настоящему работало и развивалось [4, с. 382]. Законодательство Шамиля, изложенное в принятом «Низаме» решило многие проблемы как дагестанцев, так и присоединившихся к Шамилю чеченцев.

Муса Кундухов в своих мемуарах отмечал значимость прихода к власти Шамиля в Чечне: «Признавши Шамиля Имамом между всеми тогдашними племенами водворилось никогда до того небывалое единодушие и согласие.

Забыли постоянно между ними существовавшую вражду и кровомщение. Обычное скотокрадство совершенно бросили...» [5, с. 10].

В действительности, шариатское законодательство всерьез облегчило жизнь горцам, долгое время жившим по адатам. К примеру, по сохранившемуся Кодексу законов Умму-Хана Аварского (Справедливого), за нанесение серьезных увечий (лишения руки, ноги или глаза), провинившийся выплачивал штраф в размере ста овец [6, с. 281]. Шамиль, осознавая, какие проблемы стоят перед его народом, существенно смягчил наказания, ведь имамату были необходимы здоровые воины.

Ранее русская администрация в лице генерала Ермолова пыталась воздействовать на горцев, в том числе и через религию. Исследователь А. Казем-бек пишет о Ермолове так: «Политика его состояла, между прочим, в том, чтобы привязать к себе духовное сословие горцев, действуя в то же время на князей мерами строгости и щедрости [7, с. 24]. Кроме того, сам генерал долгое время состоял в личной переписке с Саидом Араканским – одним из главных знатоков ислама в Дагестане [8, с. 395]. Однако авторитет Саида Араканского падал, и сделанная на него ставка не сыграла.

Еще одной попыткой повлиять на религиозный распорядок горцев можно считать составленную в 1820 году «Молитву за царя» [9, с. 40]. Современные исследователи приводят сведения о специально разработанных пятничных проповедях, которыми священнослужители «поучали народ, толковали им обязанности их к богу, царю, правительству и ближним» [4, с. 191].

В середине 1836 года по поручению царских властей прибыл в Дагестан проповедник Тазадин Мустафин. Под видом путешественника он объехал ханства Аварское, Казикумухское, Кюринское, Мехтулинское, шамхальство Тарковское и притавство кумыкское, «разоблачая неправильность шариата» [10, с. 76].

Подобные меры показывают, что покорение Кавказа происходило во многом, благодаря использованию мер мирного воздействия на горское население. Несомненно, главным фактором влияния можно смело считать образование. Использование русским командованием принятой на Кавказе практики аманатства можно считать довольно успешной. Аманатство представляло собой принятую в исламском обществе форму заложничества, в ходе которых одна из сторон, в подтверждение своих мирных намерений, предоставляла другой на время своего человека в качестве гаранта. В первую аманатскую школу, открытую в Нальчике в 1820 году, адыги, в знак своей покорности России отправили на учебу 916 учеников [11, с. 12]. Данные школы не только способствовали инкорпорации народов Северного Кавказа в правовое поле Российской империи, но и давали примеры мирного сосуществования горских народов и русского населения.

В дальнейшем, складывавшееся отношение к религиозному образованию можно проследить как по источникам, так и по художественной литературе. Примеры стремления к получению светского образования можно проследить по дневниковым записям, сохранившимся в «Сборнике сведений о кавказских

горцах». Отец, в молодости занимавшийся набегами, отправляет сына на учебу в Россию, перед этим наставляя: «...Что до того времени считалось в молодом человеке благородною и хорошею чертою, то теперь русскими властями считается преступлением» [12, с. 2].

Многие горцы стремились дать своим детям образование в российских учебных заведениях, желая им лучшего будущего и успешной карьеры. При этом, естественно, об основах религиозного образования никто не забывал, о чем говорит нередкое упоминание совершение намаза отправившимся на учебу гимназистом.

Диалог о важности получения образования в русских школах можно прочитать в художественной литературе. В романе А. Айдамирова «Долгие ночи» один из героев, Берс, говоря своему молодому родственнику о пользе обучения в русской школе, приводит примеры генерала Александра Чеченского и художника Петра Захарова, выходцев из чеченского народа, сумевших прославиться на всю Россию [13, с. 161–162]. Несмотря на то, что книга была написана во второй половине XX века, этот фрагмент демонстрирует отношение многих горцев к получению образования в русских школах.

Религия в имамате выполнила консолидирующую роль в нескольких кризисных периодах: после смерти Гамзат-бека, после поражения Шамиля при Ахульго. Однако справиться с новыми вызовами установленная Шамилем система не могла. Уже в 1846 году в письме к М.С. Воронцову, тогдашнему кавказскому наместнику, А.П. Ермолов пишет: «...я вижу из письма твоего, что многие из горцев, и даже некоторые значительные лица, высказывают негодование свое на жестокое правление его и власть, достигающую до степени невыносимой» [14, с. 501]. Там же генерал утверждает, что недовольные имамом народы будут «искать помощи в оружии нашем».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на серьезный успех религиозных преобразований Шамиля – удачной борьбы с обычаями кровной мести, создания нового законодательства, развития религиозного образования, созданная имамом система не решила всех проблем общества. Перед имаматом стояли серьезные, в том числе и экономические проблемы, которые созданная Шамилем система была не в силах решить.

Несмотря на не всегда успешные попытки сотрудничества с мусульманским духовенством, русская администрация на Кавказе сумела показать простым горцам выгоды сотрудничества, и в том числе через получение светского образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Набиев, Р. А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке / Р. А. Набиев. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2002. – 244 с. – Текст : непосредственный.
2. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле / Гаджи-Али. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1990. – 78 с. – Текст : непосредственный.

3. Абдурахман из Гази-Кумуха. Книга Воспоминаний. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1997. – 240 с. – Текст : непосредственный.
4. Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20-е–60-е гг. XIX в. – Махачкала : Юпитер, 2006. – 520 с. – Текст : непосредственный.
5. Кундухов, М. Мемуары / М. Кундухов. – Владикавказ : Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2013. – 92 с. – Текст : непосредственный.
6. Законы вольных обществ Дагестана XVII–XIX вв. – Махачкала : Эпоха, 2007. – 300 с. – Текст : непосредственный.
7. Казембек, А. Мюридизм и Шамиль / А. Казембек. – Махачкала, 1991. – 64 с. – Текст : непосредственный.
8. Записки А.П. Ермолова. 1798–1826. – М. : Высшая школа, 1991. – 463 с. – Текст : непосредственный.
9. Доного, Х.-М. По тропам столетий / Х.-М. Доного. – Махачкала : Эпоха, 2016. – 384 с. – Текст : непосредственный.
10. Халилов, А. М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля / А. М. Халилов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1991. – 182 с. – Текст : непосредственный.
11. Бекоева, Т. А. Правительственные школы в Северо-Кавказском регионе (конец XVIII – вторая половина XIX столетия) / Т. А. Бекоева, А. Г. Кудзаева. – Текст : непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 5.
12. Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста) / Г.-М. Амиров. – Текст : непосредственный // ССОКГ. – Тифлис, 1873. – Вып. VII. – С. 2. – Текст : непосредственный.
13. Айдамиров, А. Долгие ночи / А. Айдамиров. – М. : Наука. – 591 с. – Текст : непосредственный.
14. Ермолов, А. П. Кавказские письма / А. П. Ермолов. – СПб. : Звезда, 2014. – 832 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Nabiev R. A. *Islam i gosudarstvo: kulturno-istoricheskaya evoluciya musul'manskoy religii na Evropeyskom Vostoke* [Islam and the State. Cultural and Historical Evolution of the Muslim Religion in the European East]. Kazan, Publishing House of Kazan University, 2002. P. 244.
2. Gadzhi-Ali. *Skazanie ochevidca o Shamilе* [Eyewitness account of Shamil]. Makhachkala, Dagknigoizdat, 1990. 78 p.
3. Abdurakhman of Gazikumukh. *Kniga vospominaniy* [Book of Memories]. Makhachkala, Dagestan Books Publishing House, 1997. 240 p.
4. *Kavkazskaya voyna: narodno-osvoboditelnaya borba gorcev Severnogo Kavkaza v 20e–60e gg. XIX v.* [The Caucasian War: People's Liberation Struggle of the Highlanders of the North Caucasus in the 1820–1860s]. Makhachkala, Publishing House «Yupiter», 2006. 520 p.
5. Kundukhov M. *Memuary* [Memoirs]. Vladikavkaz: V. Gassiev Publishing and Printing Company. 92 p.
6. *Zakony volnyh obshchestv Dagestana XVII–XIX vv.* [Laws of Free Societies of Dagestan of XVII–XIX Centuries]. Makhachkala, Epokha, 2007. 300 p.

7. Kazembek A. *Muridizm I Shamil* [Muridism and Shamil]. Makhachkala, 1991. 64 p.
8. *Zapiski A. P. Yermolova* [The Notes of A.P. Yermolov]. 1798–1826. Moskva, Visshaya Shkola, 1991. 463 p.
9. Donogo K.M. *Po tropam stoletiy* [Following the Paths of Centuries]. Makhachkala, Epokha, 2016. 384 p.
10. Khalilov A.M. *Nacionalno-osvoboditelnoe dvizhenie gorcev Severnogo Kavkaza pod predvoditelstvom Shamilya* [The National Liberation Movement of the Gortsy of the North Caucasus Led by Shamil]. Makhachkala, Daguchpedgiz, 1991. 182 p.
11. Bekoeva T. A. Kudzaeva A. G. Government schools in the North Caucasus region (late 18th – second half of the 19th century). *Ekonomicheskie i Gumanitarnie Issledovaniya Regionov = Economic and Humanitarian Studies of Regions*, 2016, No. 5.
12. Amirov G.-M. *Sredi gorcev Severnogo Dagestana* (Iz dnevnika gimnazista) [Among the Gortsy of Northern Dagestan (from the diary of a high school student)]. Sbornik svedeniy o kavkazskih gorcah. Tiphlis, 1873. Iss. 7. P. 2.
13. Aydamirov A. A. *Dolgie Nochi* [Long Nights]. M., Publishing House «Nauka», 2020. 591 p.
14. Yermolov A. P. *Kavkazskie pisma* [Caucasian letters]. Spb., Journal «Zvezda», 2014.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гармышев, Д. А. Политика «мягкой силы» России на Кавказе: образование и религия / Д. А. Гармышев // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 25–30.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Garmyshev D. A. Russian Soft Power Policy in the Caucasus: Education and Religion / D. A. Garmyshev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2020, No. 4, pp. 25–30. (In Russian).